

2 - СЕН 1979

КОММУНАР

Туда

СОЮЗ, СКРЕПЛЕННЫЙ ТЕРПСИХОРОЙ

Последняя работа Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева — в балете «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева, поставленном в Большом театре главным балетмейстером Юрием Григоровичем. А тремя годами ранее был «Икар» Сергея Слоимского в постановке Владимира Васильева — спектакль, в котором Павлова и Гордеев в первый раз на этой сцене выступили вместе.

Эти партии как нельзя больше соответствуют индивидуальностям молодых, но уже широко известных солистов балета — одержимому, мужественному танцу Вячеслава и трепетной грации Надежды.

Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев... Их имена имели притягательную силу еще до того памятного спектакля, когда они впервые танцевали вместе на сцене Большого театра. Но за прошедшее время их постоянного партнерства притягателен для любителей балета стал и их дуэт.

Их союз скреплен не только музой, но и брачными узами. На свадебный ужин они отправились с друзьями после спектакля «Жизель». Это было в ноябре 1975 года. Надежде было 18. Вячеславу — 26.

ЧЕБОКСАРЫ — ПЕРМЬ — МОСКВА

В трех этих городах произошло все самое важное в пока еще короткой жизни Надежды Павловой.

В Чебоксарах Надя родилась. Исключительные для балерины данные заметили в Наде педагоги Пермского хореографического училища. Девочку это не удивило: ее всегда хвалили на школьных утренниках, и танцевать она готова была всю жизнь. Так Надя оказалась в Перми у педагога Людмилы Сахаровой — человека необычайно требовательного, порой даже жестокого, но умеющего безошибочно нацелить своих учеников на самое для них главное.

Уже в 1972 году ученица шестого класса Пермского хореографического училища добилась победы на Всесоюзном конкурсе артистов балета в Москве. Успех Нади был сенсацией. Пленяла удивительная раскрепощенность ее танца, полетность прыжка, обворожительная грация движений. При всем том специалистов ошеломил совсем профессиональный уровень владения техникой. А ведь Надя была еще ученицей.

Через год Надя снова в Москве. Снова успех. На этот раз на Втором Международном конкурсе артистов балета. Гран при вместе с Павловой уехал тогда в Пермь.

А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

— спрашивал себя Вячеслав после того же конкурса, пришедшего ему, как и Наде, золотую медаль лауреата. Успех большой, заслуженный, но лавры воспринимались им не

как итог уже чего-то достигнутого, а как новая точка отсчета и в жизни и в творчестве. Как стартовая площадка, за которой уже совсем не видно «мальчика в коротких штанишках», пришедшего в балет, в общем-то, случайно.

Он хотел стать музыкантом, дирижером. Но проходили как-то с мамой мимо Московского хореографического училища. Прочли объявление о дополнительном приеме.

— А если попробовать сюда? Ведь тоже — музыка... — неуверенно предложила мама.

— Попробуем, — неожиданно согласился сын.

...Из 600 дополнительных претендентов зачислили в училище тогда троих, в том числе и его, 12-летнего Славу Гордеева.

К 1973 году, когда проходил Второй Международный конкурс артистов балета в Москве, Вячеслав Гордеев был уже известным солистом Большого театра, исполнял ведущие партии в «Лебедином озере», «Спящей красавице», «Щелкунчике» Чайковского, «Дон Кихоте» Минкуса и других классических балетов.

— Так что же было дальше, после конкурса? — спрашиваю я Вячеслава.

— «Мотался» между Москвой и Пермью. Так продолжалось больше года, пока в 1975 году Надя не была принята в труппу Большого театра. Стали танцевать вместе.

Четыре сезона для новичка — это небольшой срок. Но

Надя за это время успела на редкость много. Под руководством педагога Марины Семеновы, в прошлом выдающейся советской балерины, Надя станцевала Жизель в одноименном балете Адана и Машу в «Щелкунчике», Геро в балете «Любовью за любовь» Тихона Хренникова, Фригию в «Спартаке» Арама Хачатуряна, Валу в спектакле «Ангара» на музыку Андрея Эшпая. И балеты и характеры героинь очень не похожие — из разных эпох, из разных стран. Неизменным был лишь успех, сопутствовавший Надежде в каждой из этих работ.

Вячеслав говорит, что эти годы он, в общем-то, выжидал, пока Надя «наберет» его репертуар, утвердится в новой труппе.

— За последние годы, — продолжает он, — мы с Надей выезжали на гастроли в США, Австрию, Францию, Польшу, ГДР, Японию, Болгарию, Бельгию... Много ездили по нашей стране.

— Довольны ли вы тем, как складывается ваша творческая жизнь?

Павлова: — Конечно. У меня сейчас интересный репертуар, прекрасный педагог-наставник Марина Семенова, у которой я стараюсь взять как можно больше...

Гордеев: — Нам грех жаловаться...

И «ЗВЕЗДЫ» УЧАТСЯ

В год 100-летия Московско-

го государственного института театрального искусства имени Луначарского, в 1978-м, Надежда Павлова стала его студенткой на отделении балетмейстера-репетитора.

На заочном отделении факультета журналистики Московского университета учится Вячеслав Гордеев.

— Журналистов, профессионально знающих балет, у нас пока мало, а нужна в них есть, — поясняет он. — Вот и решил: когда придется оставить сцену, буду балетным критиком.

А пока они молоды и их сценическая карьера в рас-

цвете. И тем не менее...

— В нашем искусстве много выдающихся мастеров. Нам с Надей учиться у них и учиться, — говорит Вячеслав. — Но главное, кажется, мы постигли, поняли: чем больше обогащаешь мир своих творческих исканий, тем ближе современникам твое искусство.

В. САНКОВ, (АПН).

На снимке: сцена из спектакля-балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Джульетта — Н. Павлова, Ромео — В. Гордеев.

Фото А. Конькова. Фотохроника ТАСС.